

**О РУДАКОВЕ Д. В. — ВИНАВЕРУ М. Л.
РУДАКОВА Е. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

РУДАКОВ Дмитрий Васильевич, родился в 1888 в слободе Воронцовка Россошанского уезда Воронежской губ. Получил высшее образование, агроном. Проживал в Воронеже, работал научным сотрудником Областного плана. 13 июля 1930 — арестован по групповому делу, как «руководитель контрреволюционной организации ТКП. 18 февраля 1931 — приговорен к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ и отправлен в Карагандинский лагерь. В ноябре 1932 — к М. Л. Винаверу обратилась за помощью его жена, Е. П. Рудакова.

<17 ноября 1932>

«В Помполит,
т<оварищ> Винавер!

Я подавала в Помполит заявление два раза. Прошлый год в ноябре месяце и через несколько месяцев еще. Мой муж, Дмитрий Васильевич Рудаков, бывший областной агроном Воронежа обвинялся в принадлежности к вредительской организации ТКП. Сослан на 10 лет. Но на самом деле никакой организации он не знал и во вредительстве никогда себя не пачкал. Признал себя виновным исключительно в силу тяжелого морального состояния.

Мои заявления к Вам в Помполит носят разный характер. Первое заявление я писала тогда, когда не думала, что после его такого признания можно говорить все по существу. Второе подала после того, когда лично побывала у Екатерины Павловны, поговорила с ней и поняла, что можно и после всего случившегося правде смотреть в глаза.

В мае была у мужа и привезла его личное заявление, где он тоже пишет все, пишет, что вредителем никогда не был и никакой ТКП никогда не знал. Это заявление я подала во ВЦИК. Там оно было очень одобрено, при мне же была положена резолюция, по-видимому, хорошего характера и определенно обещали хороший оборот дела. Когда я спросила, как скоро можно ждать результатов, мне сказали дословно так: обыкновенно это тянется очень долго, месяца три или четыре, но в силу этой резолюции дело пойдет быстро. Уже 5 месяцев, а ответа нет. Несколько раз справлялись там, и один ответ — еще не рассмотрено.

Ждала результата к праздникам... Положение мое крайне тяжелое. У меня четверо детей. Старшему 15 лет. Получаю 100 рублей. 8-летняя девочка от недостатка питания больна туберкулезом. С детьми и нищетой измучилась до крайности. Одна надежда была на октябрьскую амнистию, и ее нет. Я так поверила обещанию во ВЦИКе.

Т<оварищ> Винавер, прошу, умоляю, помогите. Вам там виднее. Или двиньте то заявление, что у Вас, или, если можно, хлопчите, чтобы во ВЦИКе было рассмотрено скорее мое заявление.

Т<оварищ> Винавер, чем можете, помогите, дайте возможность отцу жить для детей — многие из этой группы возвращаются, возвратите и моим детям отца, не дайте им умереть с голоду, не думайте, что это слова — нужду мы несем ужасную. Может, еще мне что можно предпринять. Умоляю, не оставьте без внимания обращение к Вам. Знаю, что таких, как я, много у вас, но ради детей помогите, не дайте моей больной девочке погибнуть. Я одна не могу дать ей питания. Мои сто рублей и четверо детей говорят о той нищете и голоде, какой мы несем.

Вчера узнала, что перед 7-м числом надо было бы возобновить заявление... Может теперь как-нибудь можно поправить дело. Если надо

для дела, то приеду лично. Еще и еще прошу Вас, т<оварищ> Винавер, помочь.

Жду Вашей помощи и остаюсь бесконечно уважающая Вас Е. Рудакова.

Адрес: Воронеж, Поднабережная, 59. Е. П. Рудакова.

От мужа имею сведения, что многие с его сроком и с аналогичными обстоятельствами во время следствия уже на свободе, напр<имер>, областной агроном. Тов<арищ> Винавер, помогите нам. Если для выяснения дела или для чего другого мое присутствие необходимо, то я приеду.

Знаю, что я многого прошу, но, если можно, ответьте мне, могу ли я надеяться, что Вы не оставите моего обращения к Вам без внимания — вообще, могу ли я надеяться на Ваши хлопоты.

Муж уже третий год как лишен свободы»¹.

В мае 1933 — у Екатерины Павловны Пешковой вновь просила помощи Е. П. Рудакова, жена Дмитрия Васильевича.

<29 мая 1933>

«29/V.

Екатерина Павловна

Простите за то, что выльется из-под пера. Я недавно писала Винаверу, теперь пишу Вам. Со своими детьми я буквально голодаю. В доме ничего нет съестного, без работы вот уже два месяца и без хлебных карточек. Что дальше делать? Голодные дети терзают просьбой, дать есть. Кило хлеба черного 12 руб<лей> у нас. Накормить я их не могу. Раньше жевали жмых, теперь и того нет.

Муж в ссылке, в Карагандинском лагере. Начальный срок ему был 10 лет. ВЦИК изменил ему на 5 лет. Ему еще осталось два года. В своем заявлении в ВЦИК он отказался от своих показаний. Никакой он ТКП никогда не знал и перед страной он не виноват.

Нас может спасти его материальная помощь.

Я умоляю Вас — хлопочите перед Московск<им> ОГПУ об его освобождении или о прикрепл<ении> где-либо на окраине с правом свободно работать. Об этом же я просила и Винавера. Детей у меня трое — 10, 9 и 6 лет, а четвертый старший мальчик с отцом, но теперь тоже возвращается ко мне, т<ак> к<ак> теперь там не разрешают жить детям. Спасите нас возвращением хоть относительной свободы отцу. Многие с его сроком уже освобождены и являются полезными для своих детей.

Екатерина Павловна, как к женщине, как к матери я обращаюсь к Вам — помогите голодным детям. Это не слова, а тяжелый факт жизни. Ведь детей ждет смерть. Что же мне делать? На их голод не могу смотреть. Два года до возвращения отца мы не переживем. Помогите нам. Я не знаю, как просить Вас, — ведь есть буквально нечего, и никаких перспектив относительно работы нет. А впереди еще, кроме голода, холодная зима. Ужас берет. Помогите, Екатерина Павловна. Ответьте, можно ли на что надеяться, и от Вашего участия будет бодрее.

В феврале от меня было передано заявление. Цело ли оно, не затерялось ли? Может, его надо повторить?

Имя мужа Дмитрий Васильевич Рудаков. Прежнее занятие — областной агроном Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> О<бласти>. Сейчас в лагере в Казахстане: ст<анция> Караганда, с<ело> Долинское, совхоз Гигант.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 750. С 140-142. Автограф.

Мой адрес: Воронеж, Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> О<бласти>, Поднабережная, 59, Е. П. Рудаковой.

Жду ответа и участия.

Помогите, помогите нам!

Глубоко уважающая Вас, Рудакова»².

В июне 1933 — Е. П. Рудакова благодарила за помощь Екатерину Павловну Пешкову.

«23/VI – 33 г<ода>.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Вчера получила от Вас 40 руб<лей> (дата 20/ VI – 33 г<ода>. № 7678). До слез тронуло меня это и взволновало. Если буду жить в будущем нормально, то не забуду через Ваше посредство таких, как я сейчас. В такую острую минуту пришли Ваши деньги — спасибо, родная!

Если сделали это, то знаю, что и для возвращения голодным детям отца, все, что от Вас зависит, сделаете.

Остаюсь с большой бодрой надеждой на Вас.

Положение все такое же.

Может нужно повторить заявление от мужа, имею вести, что там он является ударником, по работе ценят его и т<ак> д<алее>.

Не знаю, как благодарить Вас за Ваше добро, Екатерина Павловна. Все Ваше дело это яркое явление в наше время.

Воронеж, Поднабережная, Е. Рудакова»³.

В конце июня 1933 — Е. П. Рудакова вновь обратилась к Екатерине Павловне Пешковой.

28/VI-33 г<ода>.

Дорогая Екатерина Павловна!

Получила от Вас извещение, что надо повторить заявление. Ободрилась немного, — надежда на жизнь блеснула, — может, доживем до отца. Екатерина Павловна, родная, мы безумно голодаем. От голода и горя я стала полный инвалид. У меня полное отсутствие памяти и дрожание во всех членах. Я писала, что была два месяца без работы. Теперь с отчаянием взялась за дело, которого не знаю, и не осилила его. Вчера сказали, что не справилась с работой. В нормальном бы состоянии справилась бы. И те, что получала 500 гр<амм> хлеба на всех, уходят от меня. Что же мне делать. Дети, как тени, и сама по-звериному голодна. Ухожу из дома, ничего не съевши. Сразу начинается сильное дрожание членов и полное отсутствие памяти.

Если бы отец вернулся к нормальной жизни. Детей берут знакомые в Москву, но деньги мелькнут, поедим раз-два, и не на что их отвезти. Это было бы единственное спасение.

Я знаю, что Вы, Екатерина Павловна, все сделаете для мужа. Если бы нам вернуть его. Как жаль детей, но голод преодолагает все, — от голода уже все перестаешь чувствовать. Я совсем выбилась из сил, хочу работать, хватаюсь за работу и не могу, от этого еще больше теряюсь. Это ненормальность. Плохая наследственность у меня, мать была больна нервной болезнью, похожей на мое состояние теперь. Боюсь, как бы не кончить маминой историей. А дети, бедные дети! Екатерина Павловна, если бы Вы знали всю муку и ужас. Как родной пишу Вам. Сейчас всяк

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 977. С. 119. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 977. С. 122. Автограф.

думает о себе только, спасает себя, а Вы думаете о нас всех, несчастных. Вы, если бы знали, какой луч и надежду Вы вселили в мою измученную душу. Простите за многословие — как дорогому близкому человеку все говорю.

Если бы дожить до отца. Простите за все, дорогая, Спасибо Вам. Благодарность всякая бессильна. Одна надежда на Вас.

Воронеж, Поднабережная, 59. Рудакова. № дела мужа 7678»⁴.

Несмотря на ходатайство юридического отдела Помполита, Дмитрий Васильевич Рудаков остался в Карагандинском лагере, позднее был переведен в Сиблаг. В 1938 — арестован, приговорен к ВМН и расстрелян⁵.

⁴ С. 127. Автограф.

⁵ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.